

УДК 340.114.5

Беденков Владимир Владимирович

старший преподаватель,

Алтайский государственный университет

bedenkov-1989@mail.ru

Vladimir V. Bedenkov

Senior Lecturer,

Altai State University

bedenkov-1989@mail.ru

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОСОЗНАНИЯ И ДУХОВНОСТИ КАК ОСНОВЫ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В РОССИИ**

**THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF FORMATION
OF LEGAL CONSCIOUSNESS AND SPIRITUALITY
AS THE BASIS OF STATEHOOD IN RUSSIA**

***Аннотация.** Объектом исследования выступает феномен правосознания и духовности. Предметом данного исследования выступают теоретические представления о состоянии и способах укрепления духовных ориентиров при формировании правосознания как основы государственности. Цель статьи – проведение теоретического анализа формирования правосознания и духовности общества. Автором использовались следующие методы исследования: диалектический, логический, историко-правовой, системно-структурный и формально-юридический.*

***Ключевые слова:** архетип, правосознание, вера, духовность, нравственность, государственность, обязанность, правопорядок.*

***Annotation.** The object of the research is the phenomenon of legal awareness and spirituality. The subject of this study is theoretical ideas about the state and ways of strengthening spiritual guidelines in the formation of legal consciousness as the basis of statehood. The purpose of the article is to conduct a theoretical analysis of the formation of legal consciousness and spirituality in society. The author used the following research methods: dialectical, logical, historical-legal, system-structural and formal-legal.*

***Key words:** archetype, sense of justice, faith, spirituality, morality, statehood, duty, law and order.*

Понятие «правосознание» относится к числу наиболее сложных и дискуссионных. Его значимость сложно переоценить, ибо она связана с постижением сущности всей государственно-правовой действительности. В то же время, правосознание – трудно познаваемый феномен, поскольку его

исследование предполагает анализ не столько внешней, сколько внутренней, духовной жизни человека, выступающего субъектом права.

Как известно, теоретические обобщения невозможно сделать без историко-правовых исследований. Несмотря на то, что интерес ученых к проблеме правосознания не ослабевал на всех этапах развития отечественной юридической науки, особую остроту эта проблема приобретала в кризисные моменты в истории Российского государства, которых было немало.

Можно с уверенностью констатировать, что русское (а затем и российское) правосознание прошло в своем развитии много этапов, причем, каждый этап предполагал заимствование правовых знаний, накопленных в предыдущий исторический период, и наслаивание старого на новое; в определенной части - их переосмысление, а порой и отбрасывание. На наш взгляд – и в этом мы солидарны с Т.И. Демченко - необходимо различать дохристианское (праславянское) правосознание; христианское правосознание; светское советское правосознание и современное (постсоветское) правосознание [3, с. 11].

Особый интерес представляет исследование правосознания в древнерусской государственно-правовой жизни. Несмотря на появляющиеся новые данные, которые предоставляет современная историческая наука, в этой сфере остается много пробелов. По некоторым вопросам (к примеру, о понятии Высшего Бога у древних славян) авторы пока не смогли выработать единой позиции, что, в свою очередь, препятствует формированию целостного представления о праславянском правосознании. Очевидно одно – праславянский этап русской истории был очень продолжительным и уходил в глубину веков. Известный ученый, историк и теоретик права В.А. Томсинов высказал мысль о том, что до наших дней из литературного наследия Древней Руси дошло чуть более одного процента от того, что было [8, с. 61]. Действительно, ведическая славянская литература была богата и разнообразна, но, к сожалению, от нее сохранилось немного.

Говоря об отношениях, в древнем славянском обществе следует отметить, что они регулировались принципами кона (духовно-нравственными принципами). От термина «кон» произошли древнерусские слова «канон», «покон», «испокон», «закон» [7, с. 343]. Принцип всегда уровнем выше законодательной нормы, ибо вмещает в себя несравнимо больше. Правовой порядок, таким образом, держался на внутренней нравственной силе человеческого духа.

В то далекое время Законы природы и космоса воспринимались каждой отдельной личностью и обществом скорее инстинктивно, интуитивно; как считалось, в этих Законах была заключена высшая справедливость бытия. Данные законы определяли основу всего спектра государственно-правовых явлений в обществе того периода. К этим Законам относили: Закон творения, Закон бытия и Закон развития. Мир хотя и понимался как единое целое, но все же делился на три основные субстанции, которые постоянно сменяли друг друга, олицетворяя эволюцию Вселенной, коловращение: Явь, Навь и Правь.

Явь – это светлый мир, «белый свет». Навь – загробный мир, «тот свет». Правью же называлась безусловная истина; Высший принцип; Божественный порядок; образ благодатного мира; Всеобщий Закон, которым управлялся материальный мир– Явь [2, с. 573]. Идя по данному пути и имея самобытную духовную культуру, наши предки жили по совести, в мире и гармонии, никогда не противопоставляли себя законам природы и не ставили себя выше, чем законы мироздания.

Говоря о развитии правосознания начиная с конца X века, можно констатировать, что оно пережило определенную эпоху становления, где ключевым фактором формирования правосознания выступала Православная вера. Неся в себе византийские ценности, православная вера существенным образом скорректировала мировоззрение русского народа, что придало правосознанию еще более специфические черты. Право в русском правосознании представляло собой неразрывное единство с Правдой как одного из его духовных оснований, которое, в свою очередь, определяло традиционную нравственную суть человека.

Киевский митрополит Иларион (XI в.), в своем труде «Слово о Законе и Благодати» размышляет о дохристианском Законе, Правде русской и Законе Моисея. Термин «Закон» употребляется автором в теолого-юридическом смысле. Закон Моисея – Пятикнижие иудаистов – он противопоставляет Благодати (Новому завету христиан). Иларион акцентировал внимание на универсальности и общечеловечности христианства в отличие от иудаизма – национальной религии евреев. Иларион признает Закон (Ветхий Завет) в смысле необходимости соблюдения его духа, внутреннего смысла. По его мнению, этот Закон является подготовительным средством для принятия Благодати (Нового завета христиан) и Истины [6, с. 39-40]. Сначала человек, словно «скверный сосуд», омывается «водой-Законом», а затем оказывается способным воспринять «молоко Благодати». Правовое государство Иларион понимает как государство Правды, в котором осуществляется Праведное государственное правление и действует Закон Правды. Человеческий Закон автор не превозносит, считая, что он отражает несовершенную, греховную природу человека, не постигшего сущности Праведного бытия; однако он необходим, чтобы люди не истребили друг друга, и потому ценен для нравственно слабых, которым легко оступиться. Закон – только тень идеала; идеал же – Правда, как Абсолютная идея Совершенства, постичь которую можно в процессе духовного восхождения. Таким образом, человек должен превозмочь свою грешную натуру и принять Правду – Благодать. Первейшей задачей Иларион считал формирование духовного опыта и правосознания у правителя [4, с. 28-29]. Также, особое внимание уделялось нравственному аспекту, т. к. достаточно часто правосознание переплеталось с моральными воззрениями. Каждый человек формировал свое правосознание на нормах морали и понимании всех ценностей этих норм, в связи с чем, должен был относиться к праву с позиции высокой нравственности. Недостаточно просто

знать право, необходимо с уважением относиться к нему, выполнять требования законов не из-за страха наказания, а по внутреннему убеждению.

Таким образом, особенности российской государственности были следующими:

- российское общество, право и нравственность представляли собой неразрывное единство;
- над правами и свободами в русских общинах возвышали обязанность;
- правомерное поведение преобладало над правонарушениями не под угрозой репрессий, а, исходя из чувства долга перед родом и общиной;
- закон как свод писанных формальных правил ставился на второе место после истины, заключенной во внутреннем смысле идеи права.

Говоря о Российском государстве XV-XVI вв., стоит согласиться с мнением Ю. Крижанича, который писал о своеобразии русского правосознания: «Ведь никто не живет для себя, как говорит апостол, то есть никто не рожден для того, чтобы жить только для себя и заботиться только о своих удовольствиях, но каждый человек должен знать какое-нибудь дело, которое будет полезным также и для всех людей. А дело, которое кто-либо делает для общего блага и с помощью которого зарабатывает или заслуживает свой хлеб, называется обязанностью»[5, с. 278].

Православная идея у Ю. Крижанича была выражена с необычайной любовью и полнотой. Говоря о порядках на Руси, он отмечал возникающую деформацию правосознания народа, но при этом уповал на высокую значимость духовных и нравственных начал, которые определяли поведение человека.

Говоря о формировании правосознания в конце XIX – начале XX вв., справедливо отмечал Н.Н. Алексеев, что здоровое правосознание – не что-то невозможное, недостижимое. Духовный опыт познания надо уметь сделать соборным опытом, считаясь с историческими условиями, и построить на нем систему учреждений, которые отражали бы в себе истинно святое и ценное[1, с. 154].

Исследуя достоинства концепции Н.Н. Алексеева, можно сделать вывод о том, что он учитывал исторические и культурные корни русского правосознания, а также его архетипы: максимальную наполненность права нравственностью, принципы соборности, любви, справедливости и правды, на которых должно строиться российское общество. Ученый указал на необходимость работы над формированием здорового правосознания общества, и на то, что эту работу надо проводить с каждым индивидом. При этом Н.Н. Алексеев вполне адекватно оценивал возможности государства и недостижимость правового идеала, что вовсе не означает, что идеалов быть не должно. Достичь совершенства невозможно; однако, стараться достичь его, безусловно, необходимо.

Концепцию понимания правосознания отразил в своих трудах выдающийся философ И.А. Ильин. Он констатировал, что современное человечество, переживает кризис правосознания. Беспочвенное правосознание

теряет свое благородное направление, забывает свои священные основы, подчиняется скептицизму и нигилизму. Оно разучивается видеть добро и зло, право и несправедливость. Необходимо вести планомерную систематическую борьбу за укрепление и очищение правосознания. Задача воспитания состоит в том, чтобы выявить в инстинкте духовное начало, причем не навязать его принудительно, а сделать так, чтобы оно стало свободным предпочтением личности.

Уникальный кругозор И.А. Ильина позволил ему создать оригинальную концепцию понимания правосознания, которая объединила в себе все существующие подходы к изучению данной проблемы. Его учение о правосознании фундаментально и является целостной системой, в которой можно выделить историческую, психологическую, культурологическую, религиозную и этическую составляющие. Право и правосознание для ученого составляют неразрывное единство. К особым достоинствам концепции И.А. Ильина также стоит отнести положения об основных направлениях воспитания «нормального» (здорового) правосознания, а также о необходимости постоянной и целенаправленной работы над этим.

Говоря о современных условиях развития общества, стоит отметить, что в XXI веке как никогда остро стоят вопросы укрепления правосознания. В эпоху развивающейся системы международного или так называемого «транснационального права», создаются государственные и общественные учреждения для воплощения единого смысла жизни, а также общих универсальных ценностей, целей и принципов, с помощью которых предлагается упорядочить общемировой уклад. Происходящие процессы нарастающей бездуховности, разобщения и обезображивания человеческой души закономерно приведет к деформации правосознания современного человека. В целях укрепления государственности необходимо усилить внимание законодательных органов в вопросе совершенствования правовой системы нашего государства, чтобы избежать бездумного копирования положений законодательства соседних стран или даже так называемых общепринятых международных правовых стандартов без тщательной теоретико-правовой оценки и предварительного учета заповедей божьих, традиций, обычаев и духовных ценностей народа нашей Родины.

В заключении необходимо сделать вывод о том, что наше общество должно быть заинтересовано не в создании видимого внешнего блеска государства, а стремиться к внутренней первоочередной ценности общечеловеческого счастья. При этом высокого уровня правосознания и укрепления государственности можно достичь, олицетворяя только духовные и нравственные начала абсолютных, вечных и неизменных заповедей, а также всеобщей веры и любви между людьми и Богом.

Литература

1. *Алексеев Н.Н. Основы философии права // СПб.: Лань, 1999. С. 154.*
2. *Асов А.И. Святотурские Веды. Книга Коляды // М.: ФАИР, 2010. С. 573.*

3. Демченко Т.И. Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ставрополь, 2011. С. 11.

4. Демченко, Т. И. Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Демченко Тамила Ивановна. - Ставрополь, 2011. – С. 28-29.

5. Крижанич Ю. Политика // М.: МИК, 1997. С. 278.

6. Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 39-40.

7. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России // М.: Проспект, 2007. С. 343.

8. Томсинов В.А. История русской политической и правовой мысли XXVIII в. М.: Зерцало, 2003. С. 61.

Literature

1. Alekseev N.N. Fundamentals of the philosophy of law // SPb.: Lan, 1999. S. 154.

2. Asov A.I. Svyatorusskie Vedas. The book of Kolyada // М.: FAIR, 2010. S. 573.

3. Demchenko T.I. Legal consciousness in ancient Russian and Russian state and legal life: Author's abstract. dis. ... doct. jurid. sciences. Stavropol, 2011. S. 11.

4. Demchenko, TI Legal consciousness in ancient Russian and Russian state-legal life: author. dis. ... doct. jurid. Sciences: 12.00.01 / Demchenko Tamila Ivanovna. - Stavropol, 2011. -- S. 28-29.

5. Krizhanich Y. Politics // М.: MIC, 1997. S. 278.

6. Metropolitan Hilarion. Word about the Law and Grace / Отв. ed. O. A. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2011. S. 39-40.

7. Sorokin V.V. The concept and essence of law in the spiritual culture of Russia // М.: Prospect, 2007. S. 343.

8. Tomsinov VA History of Russian political and legal thought of the XXVIII century. М.: Zertsalo, 2003. S. 61.